

Школы на оккупированной территории Псковщины (1941-1944 гг.)

Помимо политических и экономических планов ведения войны против Советского Союза руководство фашистской Германии определило и конкретные задачи идеологической работы среди местного населения: изменить мировоззрение и моральные критерии народов СССР. В решении этих задач одно из главных мест отводилось политике в области народного образования. В одном из публичных выступлений в сентябре 1942 г. Гитлер говорил: «По вопросу обращения с русскими принципиальная линия для нас абсолютно ясна - этому народу не надо давать культуру. Вполне достаточно: 1) чтобы дети в школах запомнили дорожные знаки и не бросались под машины; 2) чтобы они выучили таблицу умножения, но только до 25; 3) чтобы они научились подписывать свою фамилию. Больше им ничего не надо».¹

Поэтому на временно оккупированной территории СССР сеть учреждений народного образования была сокращена до минимума: ни одно высшее учебное заведение, как и средние школы, не работало. Лишь в местах, где стояли гарнизоны, или поблизости от них гитлеровцы оставляли начальные школы. Так, в Невеле, где до войны действовали педагогический техникум, школа механизации сельскохозяйственных кадров и 4 средние общеобразовательные школы и несколько начальных школ, к началу 1943 г. осталась только одна начальная школа. В Невельском районе до оккупации было 45 средних, неполных средних и начальных школ, а в 1942 г. осталось лишь 5 начальных школ. В Пскове только в октябре 1942 г. было открыто несколько платных школ на 450 человек, работали также 2 церковно-приходские школы на 150 и 80 человек, в Псковском районе в 1942 г. действовали 10 начальных школ.²

Холод Людмила Анатольевна - кандидат исторических наук, доцент кафедры истории, декан филологического факультета Псковского университета им. С.М.Кирова

В 1942 г. оккупационные власти провели в Пскове окружную учительскую конференцию, призванную определить программу обучения в школах. В соответствии с программой большая часть учебного времени отводилась на изучение немецкого языка, арифметики, на физкультуру и рукоделие. На русский язык и другие общеобразовательные предметы времени почти не оставалось. Для борьбы с «большевистским влиянием» из школ были изъяты все без исключения советские учебники, обучение детей производилось по фашистскому календарю «Новая Европа» и по германским газетам. Во многих школах (не говоря уже о церковно-приходских) в качестве обязательного предмета был введен «Закон Божий», учащиеся обязывались посещать церковь.³ Оккупационные школы, таким образом, призваны были давать детям лишь минимум знаний, необходимых для ориентации в жизни.

Совершенно иные цели преследовали школы, создаваемые на освобожденных партизанами территориях, т.е. в партизанских краях и зонах. Возобновление их деятельности было сопряжено с немалыми трудностями, и сеть школ в освобожденных районах была гораздо меньшей по сравнению с довоенным временем. Первые «партизанские» школы появились на территории образованного в начале осени 1941 г. Ленинградского партизанского края в Дедовичском, Дновском, Порховском, Белобоковском и др. районах. Были собраны уцелевшие учебники, книги, наглядные пособия, приведены в порядок школьные здания. В Белобоковском районе осенью 1941 г. возобновились занятия в 23 школах. «В школах района, - отмечало Политуправление Северо-Западного фронта, - начался учебный год». Для оказания помощи школам районная оргтрояка, являвшаяся органом власти, выделила двух инспекторов. Всего же в Партизанском крае начали работу 53 школы. В своеобразных

условиях жизни Партизанского края зарплата учителям выплачивалась не деньгами, а натурой. Каждый учитель получал в месяц из «госфонда» по 12 кг муки на себя и по 6 кг на иждивенца, а также определенное количество мяса, сала, крупы, меда и других продуктов.⁴

В дальнейшем большое количество школ открылось на территории других партизанских краев, образовавшихся в ходе всенародного вооруженного восстания осенью 1943 г. Интересны рассказы о событиях тех лет учительницы В.С.Лабенской, начавшей педагогическую деятельность в 1943 г. в деревне Сафронова Гора Стругокрасненского района, которая находилась в партизанском крае в зоне действий 2-й Ленинградской бригады. В этой деревне стала работать начальная школа, и обучалось в ней 70 детей из соседних деревень. Не было чернил - приходилось использовать сок красной свеклы, бумагу заменяли аккуратно снятые со стен обои с белой обратной стороной, не хватало учебников - учащиеся учили уроки группами по 7-8 человек. И все же занятия шли, а энтузиазма учеников и учителей хватало еще и на проведение праздников, например, новогодней елки.⁵

В декабре 1943 г. по 3-й Ленинградской партизанской бригаде им. Героя Советского Союза А.В.Германа был издан приказ, гласивший: «...Вместе со взрослыми дети переживают все ужасы немецкой оккупации. В детских головах зреет жгучая ненависть к фашистским захватчикам, горячая любовь к Родине, большое чувство благодарности к народным мстителям – партизан и Красной Армии, несущим народу освобождение от гитлеровской тирании.

Мы, партизаны, не имеем права проходить мимо вопроса о развитии детской идеологии. Мы должны по мере своих сил и возможностей оказать свое активное влияние на развитие детского мировоззрения, помочь детям разобраться в происходящих событиях, дать им хотя бы самые элементарные знания и навыки...

Приказываю:

1. Всем полкам на территории своей дислокации организовать школы для обучения детей.

2. Учителей подобрать из партизан или из учителей, живущих в деревнях...»

В школах предполагалось создать по две группы: в первую определялись либо вообще не умеющие читать и плохо читающие, во вторую - учившиеся в 2-3 классах. В специально разработанной инструкции давались следующие программные указания по проведению уроков:

1-я группа

Родной язык: научить читать и писать.

Арифметика: действия в пределе 100, таблица умножения и деления.

Рассказы о Великой Отечественной войне.

Пение: разучивание партизанских песен.

2-я группа

Родной язык: совершенствование в чтении и рассказывании о прочитанном, элементы грамматики.

Арифметика: действия с целыми числами.

Рассказы о Великой Отечественной войне.

Пение: разучивание партизанских песен.

Ежедневно рекомендовалось проводить по 3-4 урока. Для рассказов о Великой Отечественной войне предлагались темы: «Как мы жили до войны с фашистской Германией», «Зачем Гитлер пошел войной на СССР», «Какие порядки установили фашисты в нашем крае», «Как живут русские, угнанные в фашистское рабство», «Партизаны борются за изгнание врага», «Герой партизанской борьбы - Александр Викторович Герман», «Битва под Москвой», «Оборона Ленинграда», «Битва на Волге», «Герои Краснограда», «Подвиг комсомольца Матросова», «Зоя Космодемьянская», «Лиза Чайкина» и др.

При школах налаживалась военная подготовка с изучением вопросов: караульная служба, элементы строя, изучение винтовки и автомата, санитарное дело.⁶

Такого рода программа значительно уступала по содержанию учебным программам мирного времени, но отвечала духу времени как по содержанию занятий, так и по целям. Школа призвана была растить патриотов, воспитывать ненависть к врагу, готовность встать на защиту Родины, а следо-

вательно, была средством идеологического обеспечения победы в войне.

Открытие школ почти всегда проходило в торжественной обстановке. Так было, например, в деревне Шалаша Славковского района, где 27 декабря 1943 г. начала работать школа. Над школой был вывешен красный флаг, празднично украшены классы. Собрали сохранившиеся советские учебники, организовали пионерский отряд из 30 человек, вожатую которого Антонину Калинину рекомендовало партизанское командование. В школе стали заниматься 40 детей, уроки вели учительница этой же школы, ставшая партизанкой, и учительница соседней школы.⁷

20 февраля 1944 г. газета Ленинградского обкома ВЛКСМ «Смена» опубликовала письмо учеников Сафроногорской школы Стругоокрасненского района школьникам Ленинграда:

«Дорогие ребята-ленинградцы!

... Вам трудно представить себе нашу жизнь... Целых два года наша местность находилась под властью проклятых гитлеровцев, и они издевались над нами, как хотели. Учиться мы, конечно, не могли. Школ у нас не было. Да если бы школа и была, то мы за это время так оборвались, что ходить учиться все равно было не в чем. Если бы не партизаны, то гитлеровцы до сих пор продолжали

бы издеваться над нами. Но бойцы-партизаны заняли нашу деревню, и сейчас вся наша местность называется «Партизанским краем». Смелые партизаны защищали нас от немцев. Они не только воюют с врагом, но и заботятся о нас, ребятах. Сейчас партизаны открыли для нас школу и, как только могут помогают нам в учебе. Но учиться нам нелегко. У нас нет тетрадей, и пишем на старых обоях, которые сдираем со стен домов, разрушенных гитлеровцами. Чернил, перьев и карандашей у нас тоже нет. Учебники немцы тоже сожгли. Но несколько учебников нам удалось от них спрятать, вот по ним мы и занимаемся. Сейчас в нашей школе уже 42 ученика, и почти каждый день к нам прибывают все новые и новые ребята.

С приветом учащиеся 3-го и 4-го классов Сафроногорской школы».⁸

Настоящее письмо - еще одно доказательство того, в каких условиях приходилось работать школам в партизанских краях.

Всего же за годы оккупации немецко-фашистские захватчики уничтожили на территории Псковщины 815 школ, разграбили 190 физических кабинетов, 178 химических и 123 естественноведческих, 51 военный и 23 историко-географических кабинета.⁹ Предстояли колоссальные материальные затраты, напряженный труд людей, чтобы возродить школьную сеть и поднять образование на новую ступень.

Примечания

1. Мельников Д., Черная Л. Преступник № 1. Нацистский режим и его фюрер. М., 1982.
2. Непокоренная земля Псковская. Документы и материалы из истории партизанского движения и партийно-комсомольского подполья в годы Великой Отечественной войны. 1941-1944 гг. Л., 1969. Сс. 169-170.
3. Там же. С. 170.
4. Залесский А.И. В партизанских краях и зонах. М., 1962. С. 320.
5. Лабенская В.С. Во вражеском тылу // Молодой ленинец. 1958. 4 сентября.
6. Непокоренная земля Псковская. Сс. 435-437.
7. Там же. С. 437.
8. Залесский А.И. Указ. соч. Сс. 320-321.
9. Преступные цели - преступные средства. М., 1963.